

В.В.Орлов,

Чувашский филиал Московского гуманитарно-экономического института

Городские общественные банки Чувашии во второй половине XIX—начале XX веков

Городские общественные банки являлись одной из составных частей системы капиталистического кредита, окончательно оформившейся в пореформенную эпоху. Ведущим типом банковских учреждений выступали акционерные коммерческие банки. В сложной иерархии банковских учреждений царской России роль и место городских общественных банков была более чем скромной. В отличие от коммерческих и частных банковских учреждений они играли крайне незначительную роль в хозяйственной жизни страны. Масштаб их деятельности был ограничен, как правило, городом, в то время как география действия акционерных и коммерческих банков и других банковских учреждений оказалась более обширной; она охватывала не только отдельные отрасли, крупные промышленные районы, но и, в ряде случаев, выходила за рамки страны. В то же время встречающаяся в литературе недооценка роли городских общественных банков в хозяйственной жизни страны вряд ли оправдана, ибо эти учреждения занимали необходимую нишу в рыночной экономике и законодательно были учреждены для обслуживания местных городских интересов.

В эпоху капитализма в Чувашском крае функционировали три городских общественных банка — в Алатыре, Чебоксарах и Цивильске. Первый открыл свои действия в 1877 г., второй — в 1865, третий — в 1875 г. До настоящего времени их деятельность никем из исследователей специально не изучалась. Автор данных строк предпринял попытку несколько восполнить этот пробел. Цель статьи — введение в научный оборот первичной информации о местных городских общественных банках.

Материалы указанных финансово-кредитных учреждений отложились в Центральном государственном архиве Чувашской Республики. При знакомстве с данным корпусом источников обнаружилось, что полностью за все годы их функционирования сохранилась делопроизводственная документация Цивильского и Чебоксарского городских общественных банков — соответственно 144 и 437 дел. Что касается Алатырского общественного банка, то его фонды не богаты: сохранились лишь 30 дел. Хотя банк просуществовал 41 год, в дошедших до нас документах отразилась его история только за 11 лет — с 1908 по 1918 гг. включительно. Более полная информация об Алатырском общественном банке могла отложиться, возможно, в фонде Симбирской казенной палаты Государственного архива Ульяновской области.

Обобщенные сведения о главнейших операциях банков содержатся в их годовых отчетах. В исторической литературе уже отмечалось, что ежегодные отчеты полнее отражают жизнь банка, нежели балансовая статистика. Данные отчетов содержат сведения об изменениях счетов в целом за год, в то время как балансы фиксируют сумму остатка по операциям на определенную дату, преимущественно на начало каждого месяца. С исследовательской точки зрения, это наиболее содержательные и ценные документы, но сохранность их оставляет желать лучшего. Полнее всего сохранились годовые отчеты Чебоксарского городского общественного банка. Первые итоговые сведения о его деятельности имеются за 1867 г., затем с 1871 по 1885 гг. включительно, т.е. вплоть до последнего дня его существования. Более или менее полно представлены также годовые отчеты Алатырского городского общественного банка, причем за 7 лет из 11. Первый отчет этого учреждения начинается за 1911 г., т.е. три года спустя, как отложились

документы в одноименном архивном фонде, последний отчетный год — 1918. Отчеты Цивильского банка сохранились за 8 полных лет; первый его годовой отчет датирован 1894 г., т.е. 18 лет спустя со дня его открытия. Затем его отчеты имеются за 1897, 1908, 1910, 1913, 1914, 1915 и 1918 гг.

По-разному сложилась судьба рассматриваемых банковских учреждений. Алатырский и Цивильский городские общественные банки просуществовали по 1918 г. включительно и были закрыты Советской властью. Что касается Чебоксарского общественного банка, то его ликвидация была связана с обстоятельствами иного рода. Этот банк был объявлен банкротом и прекратил свое существование в 1886 г., через 21 год со дня открытия. Причина — хищения и спекулятивные операции директора и членов правления банка.

Приходится констатировать, что информационно насыщенные документы о деятельности финансово-кредитных учреждений Чувашии второй половины XIX—начала XX вв. сохранились, как уже говорилось, в весьма ограниченном объеме. Большинство банковских годовых отчетов охватывает лишь последние годы их деятельности, а о начальных этапах их функционирования приходится судить по отрывочным, далеко неполным данным, что неизбежно приводит к фрагментарности изложения. Деятельность Чебоксарского и Цивильского городских общественных банков, к примеру, может быть сопоставлена только за 1880—1886 гг., Алатырского и Цивильского банков — за 1911—1918 гг.

Согласно Положению «О городских общественных банках», утвержденному императором Александром II в феврале 1862 г., городские общественные банки состояли при местной городской думе, под ответственностью и наблюдением городского общества, перед «коим они исключительно и обязаны были своим отчетом». Им дозволялось выполнять три вида основных операций: принимать вклады, учитывать векселя и предоставлять ссуды под разного рода залоги. Каждая из этих операций имела свои особенности как по формам проведения, так и по роли их в структуре банковских операций. Для банков одинаково важными являлись как активные операции (учет векселей, выдача ссуды), так и пассивные (прием вкладов от населения и вкладов юридических лиц на текущий счет). От пассивных операций, например, зависел размер банковских ресурсов, и, следовательно, масштабы деятельности банка. В свою очередь, если банки не проводили активную кредитную политику, недостаточно выгодно размещали свои ресурсы, то его клиенты в конечном итоге могли перейти в другие финансово-кредитные учреждения.

Ресурсы городских общественных банков, как правило, составляли собственные капиталы и специальные фонды, образуемые в соответствии с их уставными документами, привлеченные средства — текущие счета казенных предприятий и организаций, вклады физических и юридических лиц. Структура банковских ресурсов зависела от степени их специализации, особенностей деятельности, состояния рынка ссудных ресурсов. Концентрированно все эти средства отражались в пассиве баланса банковских учреждений.

Первая группа пассивных операций городских общественных банков связана с формированием и развитием их собственных средств. При учреждении банков образовывался уставной фонд в размере 10 тыс. руб. Затем из прибыли банков производились отчисления в уставной, резервный, благотворительный и специальный фонды. За все годы существования Алатырского банка из прибыли к уставному фонду

было причислено 78 тыс. руб., Цивильского — 22 тыс. и Чебоксарского — чуть более 30 тыс. руб.¹ При этом необходимо иметь в виду, что Чебоксарский банк просуществовал почти в два раза меньше по времени, чем остальные банки Чувашии. В среднем ежегодные вливания в уставной капитал составляли 1857, 525 и 1446 руб. соответственно. Собственные средства Чебоксарского банка включали в себя не только традиционные фонды — уставной и запасной, но и резервный, благотворительный и на городские надобности. К моменту закрытия банка, на 1 января 1886 г., удельный вес уставного фонда в собственных средствах Чебоксарского банка составлял 82,3%, Алатырского и Цивильского банков по состоянию на 1 января 1919 г. — 81,1 и 62,8% соответственно. Доля Других фондов была незначительна, лишь в Цивильском банке она превышала более чем треть собственных средств.

Основной группой пассивных операций являлось привлечение средств юридических и физических лиц во вклады либо на определенный срок, либо до востребования. Именно эти операции ярко раскрывают содержание деятельности банковских учреждений как посредника в приобретении ресурсов, действующего по формуле: «подешевле купить — подороже продать». Это проявлялось в том, что банки платили по вкладам намного меньшие проценты, чем сами взимали за учет векселей и предоставление ссуды. В 1878 г., например, в Чебоксарском банке были следующие максимальные проценты на вклады: на вечное время — 7,5%, до востребования и от двух до пяти лет — 6, на один год и от пяти до десяти лет — до 6,5, от 10 до 12 лет и более — 7%. Примерно такие же процентные ставки сохранялись в других банковских учреждениях Чувашии. Но при предоставлении ссуды и учете векселей процентные ставки достигали 9—10%, причем на рубеже столетий наблюдается снижение размера процентных ставок по вкладам при сохранении ставок по ссудным операциям². Так, в 1916 г. в Алатырском банке максимальный размер ставки (6,5%) назначался на вклады вечные, а минимальная (3,5%) — на вклады бессрочные и на текущий счет; срочные вклады принимались из расчета 5—6% в год³. Но при этом почти не изменялись процентные ставки в случае учета векселей и предоставления ссуды.

По действовавшему Положению городские общественные банки принимали вклады для обращения из процентов как от частных лиц разного состояния и сословия, так и от всякого рода казенных и общественных организаций. Принимались вклады до востребования (на бессрочное время) и срочные от 1 до 12 лет. Был законодательно установлен нижний предел вклада в размере 50 руб. Процентом на проценты по вкладам, как бессрочным, так и срочным, банки ни в коем случае не платили. Вверенные банку вклады обеспечивались ручательством всего городского общества⁴.

Все городские общественные банки активно стремились привлечь во вклады средства населения, казенных предприятий и общественных организаций. Тем самым обеспечивалось соблюдение коммерческих интересов банков, улучшение ликвидности баланса банка, создавались условия для получения прибыли в будущем, выдачи ссуд и предоставления кредита.

Чебоксарский банк немало преуспел в приеме средств населения и юридических лиц: вклады росли из года в год. Условно можно выделить четыре этапа в проведении этой операции. Самые быстрые темпы роста вкладных операций наблюдаются в первые 5-6 лет деятельности этого учреждения: за 1866—1871 гг. размер вклада вырос почти в 28,4 раза. Это было вызвано как новизной дела, наличием свободных средств у торгово-промышленных слоев, представителей дворянства, местных чиновников, казенных учреждений, православных монастырей и церквей, так и умелой работой самих

работников банка. С увеличением масштабов проведения этих операций происходит снижение темпов роста: в 1876—1881 гг. размер вкладов на счетах увеличился в 1,9 раза и превысил 183,6 тыс. руб. В последующий период происходит стабилизация в приеме средств населения на депозит: за 1876—1880 гг. размер вкладов в этом банке вырос на 38,2% и достиг 248,9 тыс. руб. Самая высокая сумма вклада приходится на 1878 г., когда он превысил 267,4 тыс. руб. Стабильное положение с вкладами сохраняется до 1883 г., затем наступает спад в проведении этой операции. К началу 1886 г., к моменту закрытия банка, на его счетах насчитывалось вкладов всего лишь на 145,5 тыс. руб.⁵

В Цивильском городском общественном банке эти операции занимали незначительную величину. Так, к началу 1883 г. в нем оставалось вкладов на 98,2 тыс. руб., или в 2,5 раза меньше, чем в Чебоксарском банке на ту же дату. Если рассмотреть в динамике этот процесс, то видно, что в Цивильском банке вкладные операции находились в застойном положении. К примеру, в начале 1894 г. насчитывалось вкладов всего на 18,8 тыс. руб.; поступило вкладов на 11,1 тыс. руб. и истребовано — 8,5 тыс. руб. К началу 1895 г. оставалось вкладов примерно 21,5 тыс. руб. Размер вкладов в банке оставался на уровне 20—30 тыс. руб. вплоть до его закрытия в 1918 г.⁶ В отдельные годы приток денежных средств оказался намного ниже, чем их отток, то есть наблюдалась картина, известная под названием «бегство» денег из банка, которая чаще всего наблюдается в кризисное для банков время. Причина слабого привлечения вкладов — относительно низкий уровень развития торговли и промышленности в уезде, а также отсутствие должного размаха деятельности самого банковского учреждения.

В Алатырском банке наибольший рост вкладов наблюдается в годы Первой мировой войны, что, вероятно, вызвано не только изменением процентных ставок, но и общим ростом денежных накоплений в условиях инфляции. Если за 1911—1913 гг. вклады увеличились на 27,8%, то за 1913—1917 гг. они выросли в 2,3 раза и достигли 733,5 тыс. руб. Для сравнения: если в 1893 г. разница во вкладах между Алатырским и Цивильским банками составляла 10,4 раза в пользу первого, то через четыре года, в начале 1917 г., она уже превысила 27,1 раза в пользу Алатырского банка. В последние два года деятельности этого учреждения наступает спад в приеме свободных денежных средств (в 2,2 раза), что объясняется коренными изменениями, происшедшими в стране после октября 1917 г.⁷

Особенность проведения вкладных операций в этом банке состояла в том, что в нем принимались вклады предприятий и организаций на текущий счет. Из-за разницы в поступлениях на эти счета и платежей с них постоянно образовывался стабильный остаток денежных средств, чем достигалось увеличение размеров кредитных ресурсов. Анализ годовых отчетов банка показывает, что именно вклады учреждений и предприятий на текущий счет давали наибольший прирост денежных средств на депозите. Так, если в 1911 г. сумма, находившаяся на текущем счете, составляла 51,7 тыс. руб., то к началу 1917 г. она достигла 592,7 тыс. руб., или в 11,4 раза больше. Заметим, что за это время вклады вечные, срочные и на бессрочное время вовсе не росли, а снизились со 190 тыс. руб. до 140,8 тыс. руб. Соответственно резко вырос удельный вес этой статьи во вкладных операциях. Если в начале 1911 г. доля средств, расположенных на текущем счете, составляла 21,3% от общего объема вкладов, то в начале 1917 г. она уже составляла 80,8%, или 4/5 всех вкладов. Другими словами, в этот период рост вкладных операций в Алатырском банке был обусловлен прежде всего увеличением вложений предприятий и учреждений на текущий счет.

Архивные материалы позволяют получить информацию, касающуюся структуры вкладов только в Алатырском и Цивильском городских общественных банках. По Чебоксарскому городскому банку подобных сведений не имеется. Заметим, что в

документах такого рода данные появляются в последние годы функционирования банковских учреждений, когда они стали представлять более подробные материалы о своей деятельности.

В 1912 г. размер большинства срочных вкладов в Алатырском городском банке составлял от 1000 до 5000 руб. Таковых было всего 39%, но на них приходилось 62% общей суммы срочных вкладов. На втором месте находились вклады в размере от 500 до 1000 руб. — 36%, однако их доля в общей сумме вкладов не превышала 1/4 части. Всего на две отмеченные позиции — от 500 до 5000 руб. — приходилось 3/4 общего количества вкладов, 87% общей суммы срочных вкладов. Остальные суммы были намного меньше и находились в пределах до 500 руб.⁸ Иными словами, большинство вкладов можно отнести к числу средних по своим размерам.

В последующие годы произошли изменения в структуре вкладов: сокращается число мелких вкладов, происходит заметное их укрупнение. Если в 1912 г. вклады, превышающие 1000 руб. и более, составляли 39,6% от общей их численности и 68,8% от общей суммы вкладов, то через четыре года их удельный вес составлял уже 48,3% и 78,5% соответственно. Причем такая концентрация вкладов происходила на фоне почти двукратного снижения общей численности срочных вкладов за это время. Основная часть срочных вкладов находилась в пределах от 1000 до 5000 руб., на них приходилось 45% общей численности этих вложений и 62% всей суммы срочных вкладов; примерно такая же картина наблюдалась и с вкладами до востребования.

Что касается вкладов на текущий счет, то большинство из них были мелкие поступления, они составляли всего лишь 5% от общей суммы вкладов. Почти половина операций приходилась на суммы, превышающие 25 тыс. руб. Это свидетельствует об укрупнении средств казенных предприятий и организаций, о росте их деловой активности⁹.

В Цивильском банке поступлений на текущий счет почти не было. Большинство срочных вкладов (68,5%) находилось в пределах от 1000 до 10000 руб., доля мелких вкладов была незначительной. Примечательно, что на срочные вклады приходилось 90,2% всей суммы вкладов, в то время как в Алатырском банке таковые составляли всего лишь 14,4%¹⁰. Большую часть вкладов в Алатырском банке составляли вложения предприятий на текущий счет (82,6%), чего, как уже отмечалось, не было в Цивильском банке. Бессрочные вклады занимали незначительное место как в первом, так и во втором банке.

Если в 1915 г. средний размер срочного вклада в Цивильском банке составлял 1283 руб., то в Алатырском — 1715 руб., бессрочные вклады составляли соответственно 923 и 1078 руб. Для сравнения: средний размер вклада на текущий счет в Алатырском банке составлял тогда почти 2744 руб., то есть примерно в 1,5-2 раза больше, чем срочные и бессрочные вклады.

По архивным материалам можно составить примерный социальный портрет вкладчика банка, тех категорий лиц, которые более всего пользовались услугами банковских учреждений. Знакомство с книгами вкладчиков, именной книгой вкладчиков показывает, что их контингент был достаточно широк. Среди них были представлены представители почти всех сословий: крестьяне, мещане, отставные военные, торговцы, купцы, дворяне, служащие и чиновники, но чаще всего клиентами банков выступали купцы и дворяне. По вкладам Цивильского городского общественного банка первым в именной книге стоит заштатный священник Ядринского уезда А.М.Земляничкий, среди клиентов банка коллежский секретарь А.М.Троицкий, губернский секретарь И.И.Гольбанский, дворянские дочери Завадские Елизавета и Ольга Петровны, купцы Ф.И.Лукин, Ф.М.Барашев, К.П.Моргалев, А.И.Пегонина, П.П.Курбатов, Н.П.Курбатов, И.М.Силин, А.П.Богданов и др. Немало среди них и служителей православных церковных учреждений. Из числа физических лиц самый крупный вклад в сумме 3 тыс. руб.

принадлежал цивильскому 2-й гильдии купцу П.П.Курбатову и 2-й гильдии купчихе А.И.Пегониной, из дворян — Ольге и Елизавете Петровнам Завадским — 4 тыс. руб.¹¹

Клиентура Чебоксарского банка была более обширной и несомненно солидной. Среди них также встречаются крестьяне, мещане, купцы и дворяне. Но представители торгово-промышленных слоев, а также казенные учреждения, церкви и монастыри в этом банке занимали ведущее положение. Именная книга вкладчиков Чебоксарского банка была начата еще в октябре 1865 г. Первым в ней значится Чебоксарское мещанское общество, среди казенных предприятий — земская управа, больница, городское общество, духовное училище, Троицкий монастырь, Казанско-Богородицкая церковь Мариинского Посада, Благовещенская и Покровская церкви Чебоксар, Спасская церковь Цивильского уезда и др. Самый крупный вклад среди казенных учреждений принадлежал Мариинской городской управе — 12 тыс. руб., среди физических лиц — купцу и лесопромышленнику П.Е.Ефремову — 8 тыс. руб.¹²

Что касается Алатырского банка, то именная книга вкладчиков в архиве не сохранилась, а имеющиеся документы не позволяют столь подробно, как в предыдущем случае, ознакомиться с его клиентами.

Некоторый интерес представляют сведения, касающиеся сроков возврата вкладов банковскими учреждениями накануне их закрытия. Всего к началу 1916 г. в Цивильском городском общественном банке насчитывалось вкладов срочных на 25,6 тыс. руб., в Алатырском — 124,6 тыс. руб. В Цивильском городском банке срок возврата большинства срочных вкладов (72,7% всей суммы) наступал в том же 1916 г., остальные долги должны были быть возвращены в последующие два года. В Алатырском банке эта картина была более пестрой: общий срок возврата средств растянулся на 7 лет, вплоть до 1922 г. Срок платежа по большинству вкладов наступал в 1916 г., таковых было 45% всей суммы срочных вкладов. Примерно такую же сумму составлял долг банка перед вкладчиками на 1918 и 1919 гг.¹³ Но в новых, революционных условиях мало кто мог даже теоретически рассчитывать на возврат вкладов.

В целом структура банковских ресурсов зависела от степени их специализации, особенностей деятельности, состояния рынка ссудных ресурсов. По состоянию на 1 января 1917 г. в Алатырском банке подавляющая часть ресурсов (89,3%) приходилась на привлеченные средства, за счет собственных средств формировалось лишь 10,7% пассива. В Цивильском банке эти показатели оказались иными: доля собственных средств в нем была намного выше, чем привлеченных. На начало 1917 г. собственные средства составляли 60,3% пассивной части баланса, привлеченные — 39,7%. Это свидетельствует о довольно активной и успешной работе Алатырского банка с клиентами, в целом успешную работу по привлечению ресурсов. Что касается Цивильского банка, то он ориентировался преимущественно на работу со своими средствами, в нем превалировало стремление существовать без риска, без должной работы по привлечению свободных средств клиентов.

Одной из важнейших задач банков являлось выгодное размещение имеющихся средств. Операции самого банка по предоставлению кредитных ресурсов отражаются в активной части баланса. Активные операции городских общественных банков включали учет векселей и предоставление ссуды под различного рода залоги. Эти операции занимали ведущее положение в деятельности всех трех городских банков.

Учет векселей занимал лидирующее положение на всем протяжении деятельности Чебоксарского банка вплоть до его закрытия. Если в начале 1866 г. удельный вес учтенных векселей в активной части баланса составлял 72,8%, то через десять лет — уже 90,8%, этот уровень сохранялся еще 5-6 лет. Затем с 1883 г., когда банк попадает в полосу судебных исков и преследований, работа с этими ценными бумагами почти прекращается. Второй вид операции — предоставление ссуды под залог процентных бумаг и недвижимого имущества — занимал весьма скромное место в деятельности банка: его доля редко превышала 7-8% в общей структуре активной части баланса¹⁴.

Операции с векселями занимали ведущее положение в общей структуре актива баланса Цивильского и Алатырского общественных банков. Так, в начале 1883 г. в Цивильском банке удельный вес учтенных векселей составлял 76,7% в общей структуре актива баланса, затем он постепенно снижался и к началу 1914 г. его доля составляла 60,8%, к началу 1918 г. она упала до 24,2%¹⁵. В Алатырском городском общественном банке вплоть до начала 1914 г. примерно 3/4 всех активов составлял учет векселей, затем в годы Первой мировой войны удельный вес этого вида операции значительно снижается и к началу 1917 г. уменьшается до 39,8%¹⁶. Общим для всех трех банков является низкая доля ссудных операций в общей структуре актива баланса, а также значительное снижение доли учета векселей перед закрытием банковских учреждений.

Правила учета векселей были определены Положением о городских общественных банках. В основном они сводились к следующему: банки принимали к учету векселя от известных им по своей состоятельности лиц, обеспеченные в платеже не менее как двумя подписями, выданные на гербовой бумаге, по которым до платежа оставалось не более 12 месяцев, назначенные к платежу или в том городе, где находится банк, или в одном из тех, где он имеет своих корреспондентов. Допущение векселя к учету должно было быть засвидетельствовано подписью директора и двух его товарищей. Это — общие правила. Помимо них существовали еще более точные инструкции, регламентирующие весь механизм учета векселей.

Соблюдение этих правил так или иначе служило гарантом от возможных рисков при учете векселей. В случае допущения отступлений от них неминуемо наступал крах всего учреждения, что можно проследить на примере Чебоксарского банка. В 1866 г. банком было учтено векселей на 19,3 тыс. руб., через пять лет эта сумма выросла более чем в 7,3 раза и достигла 141,3 тыс. руб. Высокие темпы работы с этими ценными

бумагами сохранялись почти десять последующих лет, вплоть до 1880 г., когда был обеспечен почти двукратный рост в работе с векселями по сравнению с 1875 г. После же наступает резкий спад в проведении этих операций: в 1883 г., например, было учтено векселей на 80 тыс. руб., или почти в 6,3 раза меньше, чем два года назад¹⁷.

Причина спада известна, и она носит преимущественно субъективный характер. Это связано с финансовыми махинациями бывшего директора банка А.М.Швейна, который занимал эту должность почти десять лет — с сентября 1872 г. по ноябрь 1881 г. В первое время он в своих действиях еще руководствовался уставом банка и периодически отчитывался перед городской думой в своих действиях. В последующие же годы он стал самостоятельно распоряжаться финансами, не обременяя себя соблюдением установленных правил приема и учета векселей. Так, ссуда под эти ценные бумаги выдавалась без тщательного выяснения степени благонадежности принимающих участие в сделке лиц, без рассмотрения и одобрения членами правления банка и учетного комитета — органа, специально образованного для рассмотрения благонадежности векселей и их держателей. Векселя в большинстве своем, вместо платежа по ним в срок, переписывались на новые сроки, и долги банку кредитовавшихся в нем лиц заметно росли. В результате банком только с января по ноябрь 1881 г. было выдано ссуды на 180 тыс. руб., из них свыше 161,5 тыс. руб. — лицам, не заслуживающим доверия. Поскольку «своя рука — владыка», то самые крупные суммы под неблагонадежные векселя были выданы директору банка А.М.Швейну и его брату: их суммарный долг банку превысил 155,2 тыс. руб., что превышало все активы этого учреждения¹⁸. Поэтому в ноябре 1881 г. Чебоксарская городская дума постановила возбудить уголовное преследование против директора банка и его товарищей, что вскорости было исполнено, а их имущество арестовано.

Такой поворот событий отрицательно сказался на состоянии дел. Моральный и материальный урон, нанесенный банку, оказался так высок, что никакие последующие усилия не могли обеспечить былого доверия клиентов. Поэтому в банке сворачивались все операции, особенно работа с ценными бумагами. В 1885 г. в банке было учтено векселей всего лишь на 53,2 тыс. руб., что почти в 9,5 раза меньше, чем 4 года назад. Спекулятивные операции с векселями оказались одной из основных причин краха Чебоксарского городского общественного банка.

В Цивильском банке операции с этими ценными бумагами занимали незначительное место, как, впрочем, и другие банковские операции. Хотя нельзя отрицать того, что правление банка на первых порах стремилось учитывать интересы местных купцов, промышленников и торговцев. Это выразилось в том, что в январе 1876 г., через 4 месяца после открытия, правление банка обратилось в городскую думу с предложением «увеличить выдачу денег из банка под учет векселя до 1000 рублей одному лицу по усмотрению членов банка», тогда как ранее городской думой была установлена норма выдачи денег в размере, не превышающем 500 руб. Вскоре такое разрешение было получено, хотя эта мера вряд ли могла иметь далеко идущие последствия.

Самый максимальный размер учета векселей в банке наблюдается в 1882 г., когда их было принято на сумму 116,9 тыс. руб. В Чебоксарском банке этот «потолок» оказался примерно в 5,7 раза выше и составлял 672,5 тыс. руб. в 1880 г. Затем в Цивильском банке наступает резкий, более чем в два раза, спад в работе с этими ценными бумагами, который продолжался, с некоторыми колебаниями в сторону увеличения в период Первой мировой войны, вплоть до закрытия банка¹⁹.

На этом фоне более масштабной выступает деятельность Алатырского городского общественного банка. Восходящая линия в учете векселей в банке продолжается до 1914 г., когда их было принято на сумму, превышающую 1 млн.руб., что в 1,9 раза больше уровня, достигнутого 3 года тому назад. Затем наступает незначительный спад в работе с ними, хотя стабильный уровень приема векселей продолжается до конца 1917 г.²⁰ В год закрытия банка эта работа резко сворачивается по вполне понятным обстоятельствам, связанным с революционными событиями.

Архивные материалы позволяют приводить сравнительные данные по работе с векселями в этих двух банках. Так, в 1914 г. в Алатырском банке было учтено всего 4,5 тыс. векселей на общую сумму 1095,9 тыс. руб., что соответственно в 12 и 14 раз больше, чем в Цивильском банке на ту же дату.

Если средний размер векселя в первом случае составлял 234 руб., то во втором — 159 руб., или на 47,1% больше по стоимости. В Алатырском банке большинство векселей принадлежало к числу средних и крупных по сумме: на векселя достоинством от 1000 до 5000 руб. приходилось почти 44% их общей суммы, в Цивильском банке — лишь 25,8%. В Алатырском банке почти 1/3 общей суммы приходилась на векселя достоинством от 5000 до 25000 руб., таких крупных в Цивильском банке вовсе не имелось. Больше всего должников по оплате векселей в обоих банках было среди мелких держателей ценных бумаг (до 500 руб.)²¹.

Не менее важной является информация о роде занятий клиентов банка. Кто же из местного населения пользовался услугами банка по учету векселей: только торгово-промышленные слои или же эти операции привлекали и были привычны для широких слоев местного населения? По роду занятий абсолютное большинство клиентов

Цивильского банка составляли торговцы, промышленники и ремесленники (70%), в то время как в Алатырском банке первенство принадлежало домовладельцам (45%). В Цивильском банке торгово-промышленные слои занимали ведущие места как в общей численности клиентов банка, так и в суммарном объеме полученного кредита. Другое дело в Алатырском банке, где больше всего было домовладельцев, собственников жилья, им же принадлежало первенство по задолженности по учету векселей, а торгово-промышленные слои находились лишь на третьем месте вслед за землевладельцами²².

Предоставления ссуд под разного рода залоги занимали незначительную величину в деятельности банковских учреждений. Это вовсе не удивительно, поскольку это — весьма рискованная операция. По Положению, городские общественные банки имели право предоставлять ссуды под залог только процентных бумаг, товаров, драгоценных и других не подверженных порче вещей, а также недвижимого имущества. Законодательно была установлена норма, ограничивающая предоставление ссуды одному лицу: одна десятая часть собственного капитала банка. В особо уважительных случаях закон допускал предоставление ссуды, не превышающей одну пятую часть собственного капитала банка, но в этом случае правление банка должно было эту сделку согласовать с городским головой и членами городской думы²³.

В Чебоксарском банке эти операции стали набирать обороты по прошествии 5-6 лет после открытия. В 1871 г. заемщикам было выдано ссуды на 23,9 тыс. руб., что примерно в 2,9 раза больше, чем за предыдущий год. Восходящая линия в проведении этой операции продолжалась примерно десять лет, до 1879 г., когда она достигла максимальной величины: тогда было выдано ссуды на 70,4 тыс. руб. Затем наступает почти двукратный спад в ссудных операциях, хотя в последние годы предоставление ссуды незначительно превышало даже учет векселей — самую крупную статью доходов банка²⁴.

В остальных банках эта операция носила другой характер. В Цивильском банке она занимала весьма скромное место. В 1882 г. всего было выдано заемщикам ссуды на сумму 20 тыс. руб., — максимальная величина для этого банка. В последующие годы сумма ссуд сократилась в 2-3 раза и, за редким исключением, сохранялась на этом довольно низком уровне. В Алатырском банке также эти операции занимали скромную величину, хотя в годы Первой мировой войны наблюдается резкое возрастание спроса на займы со стороны городских властей. В 1911 г., например, было выдано заемщикам ссуды на 24,8 тыс. руб., через три года — на 45,3 тыс. руб., или в 1,8 раза больше. В 1917 г. ссудные операции банка достигли максимальной величины — 125,5 тыс. руб., что в 5,6 раза больше, чем в предыдущем году. В год закрытия банка таких операций не производилось, что не требует дополнительных объяснений. Перед ликвидацией долги заемщиков банку составляли 144,3 тыс. руб.²⁵

Изменяется структура предоставляемой ссуды. Так, в 1911 г. более 2/3 всей суммы составляли ссуды под процентные бумаги, гарантированные государством, примерно 1/5 часть — под недвижимое имущество, 1/10 часть — под негарантированные процентные бумаги, остальное — ссуды под драгоценные вещи. Такое положение сохранялось в течение последующих 2-3 лет. В 1914 г. на первое место выходят ссуды под недвижимое имущество (55%), на второе — под гарантированные правительством процентные бумаги, остальное — под негарантированные процентные бумаги²⁶.

В годы Первой мировой войны, как отмечалось, возрос спрос на банковский кредит со стороны местных органов

власти для покрытия самых неотложных нужд. К их числу относится заготовка дров и топлива, закупка предметов первой необходимости, а также строительство барачков для военнопленных. Так, в мае 1915 г. Алатырская городская дума на своем экстренном заседании заслушала доклад о размещении в городе военнопленных. При этом было принято решение немедленно начинать строительство отдельного барака для них, для чего было признано необходимым получить заем в местном банке. Городская дума обратилась в банк за получением ссуды. Правление Алатырского банка удовлетворило ходатайство думы и постановило «выдать ссуду городу в размере 15129 руб. 62 коп. сроком на два года из пяти процентов годовых»²⁷. Правда, это решение приходилось согласовывать не только с Симбирским губернатором, но и с Министерством финансов страны. В результате уже к концу года ссуда городу и земству почти сравнялась с суммой, предоставленной под гарантированные ценные бумаги. На первом же месте находилась ссуда под недвижимое имущество.

В 1916 г. было выдано городу ссуды еще на 13 тыс. руб. на закупку дров для воинских частей, в 1917 г. сумма составляла уже 114,7 тыс. руб. В результате более 3/4 всей ссудной суммы составляли долги города и земства, остальное — ссуды под недвижимое имущество²⁸. В последние два года существования банк полностью прекратил выдачу ссуды.

Итак, открытие городских общественных банков совпало по времени с проведением буржуазных реформ 60—70-х гг. XIX в. Они учреждались с целью обеспечения кредитными ресурсами городских органов власти и местного населения. Деятельность банков базировалась на принципах рыночной экономики, главным из которых был принцип прибыльного хозяйствования. Теоретически каждый из местных городских общественных банков имел равные шансы для успешной работы, практически же лишь Алатырскому банку удавалось работать масштабно и прибыльно. Это связано с тем, что Алатырь был самым крупным городом дореволюционной Чувашии, чему способствовало прежде всего строительство Московско-Казанской железной дороги. В городе были самые крупные фабрично-заводские предприятия края, самые состоятельные купцы, торговцы и промышленники. И Алатырский банк выступает как самый крупный и прочный городской общественный банк Чувашии. В 1911 г. собственные капиталы банка составляли 323 тыс. руб., а общий оборот по приходу и расходу сумм — свыше 3,7 млн. руб., что соответственно в 5 и 12 раз больше, чем у Цивильского банка на ту же дату. В годы Первой мировой войны наблюдается заметное увеличение масштабов деятельности Алатырского банка, когда в 1917 г. его капитал составлял 964 тыс. руб., а общий оборот по приходу и расходу сумм — 16,6 млн. рублей²⁹.

Цивильский городской общественный банк, образно говоря, оправдывал свое значение тихого провинциального банка, был, как говорится, «ни живой, ни мертвый», прежде всего по своим капиталам, средствам, масштабам проведения финансово-кредитных операций. Самые значительные результаты его деятельности наблюдаются в 1881 г., тогда размер капитала (уставной фонд, вклады и другие источники) составлял 126 тыс. рублей, а общий оборот по приходу и расходу сумм — 454 тыс. руб., что в три и четыре раза соответственно ниже, чем показатели Чебоксарского банка на то же время³⁰. В последующий период вообще наступает спад и стагнация в деятельности Цивильского банка.

Весьма поучительна судьба Чебоксарского городского общественного банка. Он был открыт первым в Чувашии, он же и первым «канул в Лету». Один из принципов

деятельности любого банковского учреждения, как известно, уместается в простую формулу: «подешевле купить — подороже продать». Открыто говоря, это — спекулятивный принцип, но при этом спекуляция должна носить «цивилизованный» характер, обязана опираться на законодательство, не противоречить ему. При несоблюдении же этих условий, при отсутствии должных механизмов обуздания аморальных качеств руководителей неминуемо наступает крах всего учреждения, что и произошло с Чебоксарским городским общественным банком. В 1881 г. главные виновники хищения средств банка были преданы суду, а через пять лет это учреждение было объявлено несостоятельным должником и ликвидировано.

Почти одинаково сложилась судьба Алатырского и Цивильского банков: они были закрыты в начале 1919 г. Новая власть определяла банки как капиталистические предприятия, считала, что подлинную суть банков выражают лишь государственные банки. Поэтому после Октябрьской революции все

акционерные, коммерческие, муниципальные, частные, смешанные банки были объявлены вне закона и ликвидированы. Ныне, спустя десятилетия, эти финансово-кредитные учреждения вновь набирают силу, открываются, действуют, терпят банкротства, т.е. идет естественный процесс их выживания в новых рыночных условиях. История функционирования дореволюционных финансово-кредитных учреждений, действовавших в условиях становления рыночных отношений, в этом плане может быть поучительной и полезной.

Источники и литература

¹ Центральный государственный архив Чувашской Республика (ЦГА ЧР). Ф. 152. Оп. 1. Д. 28. Л. 7; ф. 155. Оп. 1. Д. 100. Л. 69 об.; ф. 166. Оп. 1. Д. 335. Л. 235.

² Там же. Ф. 166. Оп. 1. Д. 21. Л. 35—41.

³ Там же. Ф. 152. Оп. 1. Д. 18. Л. 26.

⁴ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2 (ПСЗ-2) Т. 37. Л. 115—177.

⁵ Подсчитано по годовым отчетам Чебоксарского банка.

⁶ Подсчитано по годовым отчетам Цивильского банка.

⁷ Подсчитано по годовым отчетам Алатырского банка.

⁸ ЦГА ЧР. Ф. 152. Оп. 1. Д. 6. Л. 22.

⁹ Там же. Д. 18. Л. 26.

¹⁰ Там же. Ф. 155. Оп. 1. Д. 122. Л. 22.

¹¹ Там же. Д. 138. Л. 1—15.

¹² Там же. Ф. 166. Оп. 1. Д. 1. Л. 1—45.

¹³ Там же. Ф. 152. Оп. 1. Д. 28. Л. 14; ф. 155. Оп. 1. Д. 122. Л. 1—2.

¹⁴ Подсчитано по годовым отчетам банков.

¹⁵ ЦГА ЧР. Ф. 155. Оп. 1. Д. 85, Л. 3; Д. 120. Л. 7; Д. 127. Л. 1—2.

¹⁶ Там же. Ф. 152. Оп. 1. Д. 4. Л. 1—3; Д. 18. Л. 7.

¹⁷ Подсчитано по годовым отчетам банков.

¹⁸ ЦГА ЧР. Ф. 82. Оп. 1. Д. 1360. Л. 116—129.

¹⁹ Подсчитано по годовым бухгалтерским отчетам.

²⁰ Подсчитано по годовым бухгалтерским отчетам.

²¹ ЦГА ЧР. Ф. 152, Оп. 1. Д. 13. Л. 8; ф. 155. Оп. 1. Д. 120. Л. 7.

²² Там же.

²³ ПСЗ-2. Т. 37. Л. 119—121.

²⁴ Подсчитано по годовым отчетам банков.

²⁵ Подсчитано по годовым отчетам банков.

²⁶ ЦГА ЧР. Ф. 152. Оп. 1. Д. 4. Л. 8; д. 13. Л. 1—3.

²⁷ Там же. Д. 21. Л. 1—6.

²⁸ Там же. Д. 18, Л. 3; д. 28. Л. 1—3. •

²⁹ Там же. Ф. 152. Оп. 1. Д. 4. Л. 1—3; д. 28. Л. 1—3.

³⁰ Там же. Ф. 155. Оп. 1. Д. 85. Л. 1—8.

